

Камчатские оперативники пресекли деятельность подпольной типографии

Кроме легальной полиграфической продукции желающие могли заказать дипломы любого учебного заведения, служебные и водительские удостоверения и прочие документы.

Одна из сбытчиц нелегальной продукции попала в поле зрения полиции еще в апреле 2015 года. С виду вполне добропорядочная учительница изобразительного искусства не раз говорила знакомым, что может «достать» необходимый документ любого образца. При этом находила желающих получить диплом о высшем образовании или служебное удостоверение взамен утерянного. В ходе оперативной деятельности сотрудники уголовного розыска УМВД России по Камчатскому краю

установили, что сама преподаватель «изо» документы не рисовала, а отдавала заказы на изготовление другим людям. Предположительно, это ранее неоднократно судимая за мошенничество, подделку документов и даже похищение человека, 42-летняя Яна Рожко и индивидуальный предприниматель, занимающийся полиграфической деятельностью, Михаил Набутовский.

Как сообщил представитель краевого УМВД, мужчина, являясь компьютерным дизайнером, изготавливал фальшивки. Рожко находила покупателей. Этим же занималась ее 53-летняя подруга, работающая преподавателем в детской художественной школе.

Оперативники изъяли три удостоверения одного из государственных учреждений, пять удостоверений на право управления транспортным средством, два уже готовых к выдаче заказчику диплома, в том числе диплом провизора, две заготовки, штампы и печати различных организаций. Кроме этого были обнаружены несколько заготовок служебных удостоверений сотрудников Федерального Казначейства.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий «контрольная закупка» полицейские установили, что цена дипломов, продаваемых задержанными, доходила до 180 тысяч рублей, водительское удостоверение стоило 90 тысяч рублей.

Задержанные уверяют, что с 2007 года их услугами воспользовалось немногим более 30 граждан. Однако если учесть, что себя как индивидуального предпринимателя Набутовский зарегистрировал в 2005 году (по адресу: ул. Чубарова, 18, в краевом центре) и активно заказывал бланки документов в других регионах страны, то возможно, на Камчатке и уже за ее пределами в ходу гораздо больше подделок, изготовленных предприимчивым деятелем.

Сегодня для того, чтобы получить хорошую должность, необходимо иметь высшее профессиональное образование. Часто наличие или отсутствие вузовского диплома оказывается решающим фактором при приеме на работу. От наличия высшего образования может зависеть размер заработной платы и перспективы продвижения по службе. Однако далеко не все готовы потратить 5-6 лет своей жизни на добросовестную учебу, поэтому подделка и покупка фальшивых дипломов в нашей стране стали довольно распространенным явлением. Не меньше и желающих приобрести водительские удостоверения.

В отношении подозреваемых в сбыте поддельных документов женщин возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков». В настоящее время решается вопрос о возбуждении уголовного дела по аналогичной статье в отношении дизайнера-изготовителя.

Сейчас полицейские проверяют показания задержанных и устанавливают личности всех покупателей поддельной продукции. Если выяснится, что они использовали фальшивки для устройства на работу либо вождения транспортного средства, то они будут также привлечены к ответственности по признакам преступления, предусмотренного статьей 327 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Использование заведомо подложного документа». Владельцев подложных дипломов ждет увольнение с занесением соответствующей записи в трудовую книжку, если должностные обязанности предусматривали наличие у работника навыков или квалификации, которые были указаны в фиктивном документе.

Не секрет, что с липовыми дипломами у нас попадались и депутаты, и врачи, и педагоги. Кроме уголовной ответственности, которую влечет за собой такой подлог, еще и позора не оберешься.

В качестве примера можно привести бывшего члена партии «Единая Россия», бывшего члена городского политсовета Вилючинска, депутата вилючинской городской думы Сергея Букина, о котором наша газета не раз писала. Он в избирательную комиссию Вилючинска предъявил подложный диплом о высшем образовании. Против него возбудили уголовное дело по ч. 3 ст. 327 УК РФ, однако суд уголовное дело в отношении Букина прекратил на том основании, что раньше он не был судим, деятельно раскаивался, активно способствовал раскрытию преступления, положительно характеризовался с места работы, а также якобы явился с повинной. На самом деле Букин дважды избирался депутатом Городской думы Вилючинска. И оба раза предъявлял подложный диплом. На второй раз избирательная комиссия сделала запрос в учебное заведение, которое якобы окончил Букин – КГТУ. Оттуда пришел ответ, что диплом с таким номером и такому лицу не выдавался. После чего документы для принятия решения были отправлены в вилючинскую полицию, те перенаправили дело в Следственный комитет. Где вилючинский суд в этой цепочке усмотрел явку с повинной?

Как показывает практика, изготовители фальшивок обычно предлагают клиентам несколько видов поддельных документов о высшем образовании: диплом на фальшивом бланке, диплом на подлинном бланке (приобретенном, как они утверждают, на Гознаке), но без регистрации в ВУЗе, и диплом на настоящем бланке, внесенный в базу данных учебного заведения. Наибольшим спросом пользуются две первые категории, поскольку такие подделки стоят дешевле.

Механизм сделки прост: человек заказывает продавцу диплом необходимого ему ВУЗа и через пару дней получает «товар». Будучи наслышан о случаях разоблачения дутых выпускников, он, конечно, может испытывать некоторые сомнения. Однако предприимчивые дельцы говорят о том, что их дипломы практически неотличимы от оригинала, потому что их печатают либо на качественной бумаге, либо на настоящей, закупаемой по особым каналам на Гознаке, и заполняют согласно действующим стандартам, якобы сделанные ими дипломы проходят почти везде, а проверяют документы об образовании в основном только в банковских структурах и органах госслужбы.

Как правило, слова о связях с Гознаком – это не более чем сотрясание воздуха. Бланки печатают зачастую на обыкновенной бумаге, ни о каких водяных знаках и степенях защиты, естественно, не может идти и речи. К тому же изготовители обычно не знают всех тонкостей заполнения, поэтому, например, могут набрать текст на компьютере, в то время как он должен быть написан от руки. Не исключены и грамматические ошибки.

Если документ хотя бы с одной из таких погрешностей попадет работодателям, то опытный кадровик, видевший десятки подлинных дипломов, может сразу же заподозрить неладное и задать пару уточняющих вопросов, например, касающихся специфики образования. В результате претендент будет вынужден с позором ретироваться.

Диплом, зарегистрированный в архиве ВУЗа и выданный человеку, который в нем не обучался, считается самым надежным с точки зрения проверок. Он выполнен на подлинном бланке, правильно заполнен, его владелец внесен в базу данных учебного заведения. Все это якобы служит гарантией того, что никто из непосвященных людей не сможет узнать о том, что владелец документа никогда не был студентом этого учебного заведения.

Однако в случае необходимости сотрудники правоохранительных органов могут легко добраться до истины. Они получают доступ к архивам, поднимают учебные документы группы, в которой якобы учился человек. В них, скорее всего, будут значиться фамилия подозреваемого, полученные им оценки – но не в общих ведомостях, а на прилагающихся к ним направлениях. Из этого следует, что в течение всего периода обучения – пять или шесть лет – человек сдавал экзамены и зачеты не вместе со всеми, а отдельно, позже. Это будет одной из улик. Кроме того сотрудники правоохранительных органов могут опросить преподавателей, а также людей, обучавшихся в ВУЗе в то же время, что и подозреваемый.

В итоге, вероятнее всего, будет доказано, что этот документ – подложный, поскольку содержит информацию, не соответствующую действительности. Последствия, как мы уже писали, плачевные. Так что расследование дела о камчатской подпольной типографии возможно еще выявит многих интересных и известных фигурантов.

Жанна БАКАЕВА